

— Босс, я знал, что ты захочешь это...

Пайн уже знал о ситуации от людей, охранявших Силайэра, но тот не позволил им выйти, поэтому они не могли просто так появиться. Пока Му Цзяжун не причинил вреда Силайэру, они не могли действовать по своему усмотрению.

— Почему ты не дал мне это утром? — сдержанно спросил Силайэр.

Пайн отмахнулся и поспешно ответил:

— Ну, босс, ты ведь об этом не просил. Я, конечно, передал тебе только то, что касалось господина Фэй, а остальное и не требовалось.

— Хм, допустим, ты прав. Принеси завтра.

Силайэр закончил разговор и положил трубку, с силой упав на кровать. Ему казалось, что в воздухе всё ещё витает легкий аромат Фэй Жоюаня. На кончиках пальцев словно осталось тепло его тела. Силайэр поднес пальцы к носу, вдохнул, и уголки его губ поднялись ещё выше.

Однако мысль о мрачном и гневном взгляде Му Цзяжуна, пристально следившем за Фэй Жоюанем, вызвала у него неприятный осадок.

Какой же это мужчина — бросить Фэй Жоюаня, а теперь возвращаться и устраивать скандалы? Силайэр с презрением усмехнулся, но вдруг подумал: если Му Цзяжун нашел их один раз, то найдет и второй. Может, стоит переехать в другое место вместе с Жоюанем?

Но согласится ли Жоюань на такое? Силайэр похлопал себя по лбу, вспоминая последнюю улыбку Жоюаня, и почувствовал неудержимый импульс. Как же он мог увлечься мужчиной? Раньше он встречался с красивыми и милыми парнями, но Фэй Жоюань совсем не соответствовал этим стандартам.

Однако в голове тут же возникла картина из ванной комнаты, и Силайэр почувствовал, как внизу стало жарко, а глаза потемнели. Может, он просто раньше не замечал его достоинств? Теперь ведь есть и те, кто хочет вернуться к прошлому.

Силайэр знал, что заинтересован Фэй Жоюанем, а раз он чего-то захотел, то всегда получал желаемое. Уверенно улыбнувшись, он спокойно уснул. Фэй Жоюань, измотанный за день, осторожно лег рядом с уже спящим Фэй Лэ и медленно закрыл глаза. Однако в голове тут же всплыло лицо Силайэра, отчего он вздрогнул. Он энергично потряс головой, заставляя себя скорее уснуть.

Несмотря на бессонную ночь, вызванную странными мыслями, Фэй Жоюань на следующий день встал ни свет ни заря. Отвез Лэлэ и сразу же отправился на работу. Вернувшись в больницу, он заметил мигающее письмо на компьютере. Открыв его, он увидел сообщение о предстоящей проверке руководства и привлечении иностранных инвестиций. Прочитав всё, он удалил письмо. Как раз в этот момент вошел Бай Линфэй и, увидев Фэй Жоюаня, улыбнулся:

— Жоюань, ты так рано пришел. Лэлэ опять капризничал с утра?

— Нет, он спал, как поросенок, как ни зови — не проснется, — покачал головой Фэй Жоюань, и на его губах появилась легкая улыбка.

Бай Линфэй немного помедлил, а потом спросил:

— А тот гангстер еще не ушел? Дней уже прошло несколько, рана, должно быть, затянулась?

Фэй Жоюань подумал о его ране и кивнул:

— Да, почти. Но лучше ему пока лишний раз не двигаться.

Вдруг он вспомнил, как Силайэр настойчиво выпрашивал помочь ему сменить повязку, и уголки его губ снова поднялись. Такой сильный человек, а ведет себя как ребенок.

Бай Линфэй увидев улыбку Жоюаня, изменился в лице и с тревогой посмотрел на него:

— Жо-жоюань, ты... ты что, испытываешь симпатию к этому мужчине?!

Подумав о том, что только что ушел один, а теперь появился другой, Бай Линфэй почувствовал головную боль. Мужские отношения самые непостоянные. И хоть Жоюань стал гораздо сильнее, в душе он всё ещё очень раним.

Бай Линфэй боялся, что Жоюань снова пострадает, и тогда он не знает, сможет ли тот выдержать крах. Этого он никак не хотел видеть, поэтому надеялся, что Жоюань найдет себе спокойную жену. Она могла бы заботиться о Лэлэ, и даже если бы у нее был свой ребенок, это было бы неплохо.

Внимательно изучая выражение лица Жоюаня, он мысленно решил, что начнет искать для него подходящую пару. Увидев, что Жоюань только улыбнулся и покачал головой, Бай Линфэй облегченно выдохнул. Он плюхнулся на свой стул, почесал голову и сказал:

— Жоюань, я всё же должен тебя сказать: с этим мужчиной нам не стоит связываться.

Он может поиграть с тобой и бросить, и это будет хуже, чем с Му Цзяжуном. Может, даже дойдет до убийства и сокрытия тела. Бай Линфэй представил жуткие сцены из новостей и содрогнулся всем телом. Он не заметил, как рука Жоюаня дрогнула. Вспоминая последние дни с Силайэром и думая о разнице в их статусах, Жоюаню потребовалось время, чтобы прогнать странные чувства.

В конце концов, между ним и Силайэром ничего не могло быть. Он просто однажды влюбился в Му Цзяжуна, но это не значит, что он гей. Кроме того, Лэлэ всего четыре года, и он не может расти без матери. Его задача — найти для Лэлэ добрую и хорошую маму.

Думая о Лэлэ, он вдруг вспомнил, как Силайэр и Лэлэ соперничали друг с другом. Большой и маленький пытели от злости, соревнуясь во всём. Казалось, они не ладят, но когда у кого-то появлялось что-то хорошее, они оба думали о другом. То смотрели друг на друга с ненавистью, то даже жаловались ему...

— Хе-хе...

Фэй Жоюань невольно рассмеялся, и вдруг встретился взглядом с Бай Линфэем, который странно на него смотрел. Фэй Жоюань потрогал лицо и с любопытством спросил:

— Что такое?

— Я хотел бы спросить тебя! Ты вдруг начал смеяться. О ком думаешь? О каком-то любовнике?

— Бай Линфэй, заговорив об этом, сразу оживился. Он перегнулся через два стола, ткнул пальцем в плечо Жоюаня и с любопытством спросил:

— Я слышал от Лэлэ, что ты ходил на свидание с Цзюй Ятин?

— Откуда ты знаешь, что это была она? — Фэй Жоюань, листая старые истории болезни, небрежно спросил.

Бай Линфэй с гордостью поднял брови:

— У меня есть свои источники. Но, судя по её виду, у вас ничего не вышло?

— Она слишком молода, не подходит, — кивнул Фэй Жоюань.

У Цзюй Ятин даже не было парня. Она просто почувствовала к нему симпатию и решила попробовать, но у него уже был ребенок. Если бы это было до свадьбы, жениться на такой девушке было бы неплохо.

Вспомнив бывшую жену, он понял, что она была слишком властной. Хотя они в чем-то дополняли друг друга, он всегда находился под её давлением, а все домашние дела решались по её усмотрению. Казалось, она должна была быть довольна, но она, наоборот, стала упрекать его в слабости и ушла, даже не забрав ребенка.

Фэй Жоюань вспомнил, как она когда-то держала его за руку и говорила, что он добрый, что он такой, какой есть, и что другие не умеют ценить это. Но после свадьбы всё изменилось. Фэй Жоюань не винил её. Он сам не подходил на роль хорошего мужа. Мужчина должен быть опорой, а он всегда прятался за её спину, и это утомляло её.

Самые прекрасные воспоминания постепенно стирались под тяжестью бытовых проблем, оставляя только отвращение. Фэй Жоюань не испытывал к ней большой любви, просто она была первой девушкой, которая сказала ему, что он хороший. Он действительно любил её, но в итоге, хотя ничего хорошего не вышло, Лэлэ стал его лучшим приобретением.

— Жоюань, о чем ты думаешь? — Бай Линфэй, увидев, что Жоюань снова задумался, с досадой окликнул его, а затем подумал и добавил:

— Та медсестра действительно слишком молода, сразу стать матерью для ребенка — не лучшая идея. Я думаю, лучше найти женщину, которая уже была замужем, но без детей, так будет лучше для Лэлэ.

Ведь если у неё будут свои дети, сердце всегда будет на их стороне. Бай Линфэй не мог представить, как Лэлэ будет страдать от мачехи. Нет! Нет!! Он обязательно должен помочь Жоюаню найти подходящую женщину, иначе что будет, если Лэлэ начнут обижать?!

Бай Линфэй твердо решил составить план, но не знал, согласится ли Жоюань на свидания вслепую. Глаза забегали: придётся хитрить и затащить его силой. Пусть хоть раз сходит, а Лэлэ можно оставить родителям. А этот мужчина пускай дома сидит и мокнет.

Автор хочет сказать: Я знаю, что все на самом деле хотят сказать Сяо Си: «Ты должен был повалить Сяююаня и раздеть его догола, так ведь...?» Ладно, я, как заботливая мама, обязательно напишу об этом позже, ахаха~~~